

Священник Виктор Новиков

СОВРЕМЕННЫЕ ДИВЕЕВСКИЕ ЗНАМЕНΙΑ «ИСПОЛНЕНИЯ ВРЕМЁН»

Свидетельства священника-очевидца.

ДИВЕЕВСКАЯ ТАЙНАЯ И МОЯ СУДЬБА

40 лет назад, В 1969 году впервые увидела свет «Великая Дивеевская Тайна» написанная Сергием Александровичем Нилусом. С тех пор многочисленные

издания и переиздания этого пророчества донесли его до очень широкого круга православных читателей. Благовестие о Воскресении Серафимовом является продолжением этого пророчества, раскрывающим перед современным читателем механизм сегодняшней подготовки Дивеева к предстоящему Воскресению из мертвых Преподобного и Богоносного отца нашего Серафима Саровского и всея России чудотворца.

Но вначале этого Благовестия, мне хотелось бы немного рассказать о себе самом и о моём отношении к Дивееву.

По воле Божией самое значительное участие в моей судьбе оказали благословения замечательного старца современности - архимандрита Петра Кучера. По его благословию я женился и стал церковным строителем, по его благословию переехал в Дивеево и стал священником, по его благословию стал исполнять волю Божией Матери и Преподобного Серафима. Я постепенно расскажу обо всех них, но сначала хотел бы рассказать о благословениях 2000 года.

На странице 300-й книги «Пасхальная память», посвящённой памяти отца Владимира Шикина, говорится о рабочем Серафимо-Дивеевского монастыря Викторе, передавшим условия исцеления отца Владимира, которые так и не были исполнены и тот умер. Этим рабочим был аз, многогрешный. Дело же обстояло следующим образом.

Рано утром 8-го февраля 2000 года по дороге в монастырь я услышал вдруг, как батюшка Серафим (я уверен, именно он) произнёс: *«Отец Владимир Шикин смертельно болен...»*. Я не знал об этом и, испугавшись, начал усиленно молиться о его выздоровлении. Батюшка Серафим дал мне возможность помолиться, а затем произнес: *«Отец Владимир Шикин смертельно болен, но ему возможно и исцелить, если ту икону Царя-Мученика, которая уже побывала в доме у Шикиных, снова привезти в Дивеево, и принять её как подобает Царю, Которого так в своё время и принимали в Серафимо-Дивеевском монастыре в 1903 году. И если перед этой иконой будет отслужен всенародный молебен об исцелении одного единственного человека - отца Владимира Шикина, то он исцелит и не только он, но и многие из собравшихся на молебне»*.

Я же, зная, что моё время ещё не пришло и всё это, скорее всего, окончится ничем, сказал, что не буду этого делать, на что батюшка Серафим ответил: *«Если ты не передашь моих слов, то будешь виновен в смерти отца Владимира, а если передашь, а они не исполнят, за его смерть они и ответят»*, на что я ответил согласием.

Но сперва, конечно, я посоветовался об этом с единомышленным мне братом и он сказал, что надо идти к Шикиным. На другой день мы уже были у них, где я всё вышесказанное передал матушке Ирине. Матушка Ирина позвонила, после нашего разговора знакомому старцу и тот сказал, что это не прелесть. Но все наши совместные усилия по исполнению воли Батюшки Серафима окончились ничем – на нашем пути встал ярый враг прославления царя Николая митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай Кутепов, который впоследствии на

основании слов преп. Серафима и умер, оказавшись виновным в смерти отца Владимира. По благословению архимандрита Кирилла Павлова Шикины сами поехали к иконе в Москву, но состоявшийся там молебен, хотя и был отмечен обильным мироточением, не привёл к ожидаемому результату и отец Владимир скончался.

В 10 часов утра 23 марта 2000 года в день своей смерти отец Владимир явился мне и сказал о том, что умер, но чтобы я не скорбел и не переживал, а после всё узнаю. Я же, столкнувшись с фактом его смерти, сильно расстроился и пошёл домой. Но сколько бы я ни пытался скорбеть и унывать, у меня ничего не получилось.

После этого мы снова встретились с тем же братом. *«Ну что: прелесть? – сказал он – и что же ты после всего этого собираешься делать?»* Я подумал и сказал: *«Брат, вот матушка игуменья Сергия является Наместницей Божией Матери на Земле. Давай я подойду к ней и попрошу её назначить мне третьейского судью из числа трёх старцев: или отца Николая Гурьянова, или отца Иеронима Верендякина или отца Петра Кучера, и я поеду к ним и приму любой вердикт, который они вынесут».* Он согласился, и мы ударили по рукам.

Через пару дней мои монастырские начальницы, с которыми я также поговорил об этом, сами подвели меня к матушке игуменьи Сергии. Она выслушала меня и направила к старцу схиигумену Иерониму, который в тот день был в Дивеево. Но когда я подошёл к гостинице, оказалось, что он уже с полчаса как уехал.

Я успокоился и пошёл на работу, но по дороге снова встретился с матушкой игуменьей, которую сопровождало необычно большое число сестёр. *«Ну что, – спросила она, – видел батюшку Иеронима?»* *«Нет, – ответил я, – он уже уехал».* *«Тогда я благословляю тебя ехать в Боголюбово к отцу Петру»* – неожиданно сказала она. От удивления я громко вслух всех переспросил: *«Вы что, благословляете меня ехать в Боголюбово, к отцу Петру?»* *«Да, – ответила она, – я благословляю тебя ехать к отцу Петру!»* И перекрестила меня своим наперсным крестом. А затем попросила тут же невесть откуда взявшихся двух боголюбских сестёр взять меня с собой и довезти до отца Петра. Мы договорились о месте встречи, и я отправился домой.

Утром же, проходя мимо южного входа в Троицкий храм, я неожиданно увидел перед собой возникшего из небытия улыбающегося и сияющего здоровьем отца Владимира Шикина, одетого в монашеские одеяния и с крестом в руках. *«Поезжай, – произнёс он, – и увидишь, что будет!»* и перекрестил меня крестом, после чего исчез. Эта фраза была уже знакома мне и приводила всегда к весьма необычным результатам!

Сев в машину к сёстрам, я разговорился с ними и узнал, что они собирались везти совсем другого человека, и около матушки Сергии оказались как бы случайно, и вся эта поездка явно была управляема свыше, и что в Дивеево они были у матушки Ирины Шикиной. По приезду в Боголюбово они сами рассказали обо мне отцу Петру, и он сам вызвал меня к себе. Я рассказал ему о цели своей

поездки, обо всём, что было со мной в Дивеево, и задал ему самый главный для меня вопрос:

«Имею ли я право не слушаться Святого, который являясь мне, читает Иисусову молитву и все вещания Которого подтверждаются являющейся мне Божией Матерью, именующей себя: «Аз есмь Пресвятая Владычица ваша Богородица и Приснодева Мария?»».

Отец Пётр внимательно выслушал меня и попросил ещё дважды повторить мой рассказ перед его ближними, а затем попросил дать ему на ответ три месяца, после чего я возвратился в Дивеево.

Через три месяца на праздник Боголюбской иконы Божией Матери я снова был у отца Петра, но в этот день он был занят. На следующий день я был на литургии в соборе, и когда началась проповедь, стал с правой стороны у солеи около иконы Святого Благоверного Великого Князя Андрея Боголюбского. Стоя у этой иконы и слушая отца Петра, я увидел вдруг первое в моей жизни мироточение иконы! На правой руке Святого Князя Андрея на моих глазах стала выступать капля мира! Но когда я попытался сказать об этом соседу, эта капля исчезла.

И только после того, как я понял, что это мироточение предназначено именно для меня одного, миро снова стало выделяться на правой руке Великого Князя Андрея. Улучив момент, я провёл пальцем по иконе и, собрав миро, нанёс его себе на лоб. Оно было подлинным! Вечером перед самой полночью я дождался отца Петра у его келлии и смог поговорить с ним.

В ответ на заданный мной вопрос о результате, отец Пётр сказал, **что он не находит во мне никакой прелести** и благословил исполнить волю батюшки Серафима по рукоположению меня в священники, что в итоге и состоялось и я, став священником, написал данное Благовестие.

А вот как произошло моё самое первое появление в Дивеево. В мае 1994 года мне в голову пришла мысль, что неплохо было бы совершить паломническую поездку по святым местам: Москва, Троице-Сергиева Лавра и Дивеево. Но поскольку, я тогда ещё не мог чётко отделить действий Божиих от действий лукавого, то решил попросить совета у опытного священника отца Николая Сальчука из Никольской Церкви города Воронежа, где я раньше работал.

Он всегда был для меня не просто хорошим священником, а самым настоящим старцем, к которому я посылал знакомых, ищущих старческого совета и благословения. И вот именно к нему я и решил обратиться в день его Ангела на майский праздник Святителя Николая Чудотворца. Людей в этот день в Никольском храме было полно, но в конце исповеди я всё же попал к батюшке Николаю, весьма похожему на Самого Святителя, и задал ему вопрос о поездке. В ответ он неожиданно произнёс: **«Поезжай и увидишь, что будет!»** и крепко благословил меня взятым с аналоя крестом!

С этим необычным благословением мы с супругой и находившимся в её утробе будущим младенцем Алексием и стали готовиться к поездке. Узнали адреса московских храмов со святынями, мощами и чудотворными иконами, путь до

Троице-Сергиевой Лавры и Дивеева, и приурочили нашу поездку к началу июня с тем, чтобы побывать и на праздновании иконы Божией Матери Владимирской и Святителя Алексия Митрополита Московского и Всея Руси, а завершить нашу поездку после Вознесения Господня приходившегося в том году на конец первой декады июня.

С самого начала паломнической поездки и до конца её «зелёный свет» вспыхнул на всех наших путях и перепутьях и сопровождал нас до конца её. Уже в Москве маленькие и большие чудеса начали окружать нас, а далее всё стало напоминать сказку!

Вот мы в ранней электричке, идущей до города Сергиева Посада, я сижу с краю скамейки, а мой младший брат москвич Иван и моя супруга Елена сидят напротив друг друга у окна вагона. В электричках тех времён частенько были выбиты стёкла, случилось так и в нашем вагоне. Я сидел и готовился к встрече с Лаврой, а Иван с Еленой разговаривали на мирские темы об общих знакомых. И вдруг в вагоне электрички запахло дымом и церковным ладаном, и кто-то явно стал кадить на нас со всех сторон! Я спросил жену и брата, чувствуют ли они этот запах, на что они ответили: «Да», но тут же мой брат добавил: «*Это, наверное, с улицы, в разбитые окна*». Я предложил ему пойти проверить, он дошёл до разбитого окна и сказал: «*Нет, с улицы не пахнет*». После этого мирские разговоры прекратились, и мы стали готовиться к встрече с Лаврой.

Город Сергиев Посад встретил нас несказанным благоуханием, притом такой концентрации, как-будто неподалеку от нас была разлита целая цистерна с духами. Однако Иван произнёс: «*Это французские духи!*», в смысле того, что этот запах идёт от кого-то из пассажиров сильно надушенных ими. Но вот мы дошли до конца платформы, и перед нами не было уже никого – только открытое безлюдное пространство, из которого ветер нёс нам в лицо всё тоже удивительное благоухание! Но это было только начало! По входу в первые ворота Троице-Сергиевой Лавры новое, ещё не знакомое нам, благоухание снова встретило нас, на что мой тогда ещё невоцерковлённый брат произнёс: «*Это установки для запаха!*». Я предложил ему вернуться и ещё раз проверить, так ли это, что он и сделал. Но на сей раз «установки не сработали», а при входе во вторые ворота ситуация повторилась, с той лишь разницей, что благоухание было иным, но, как и всё небесное, без аналогов на Земле, то есть, если это ладан, то без запаха дыма, а если духи, то без запаха спирта.

Иван, тем не менее, по-прежнему сомневался, и вернулся назад для проверки. Благоухания не было! А дальше мы вообще попали в пречудную сказку, в которой благоухало всё: и пролетающие мимо нас невидимые Ангелы, и все помещения Лавры и все храмы, куда бы мы ни заходили, и ни разу это благоухание не повторилось! Мне показалось, что работникам местных свечных ящиков можно было бы самим платить хорошие деньги за то, чтобы все дни пребывать в этом несказанном благоухании! И не знал я тогда, что это чувствовали только мы и в последующие поездки в Лавру ни я, ни мой брат уже не встретимся ни с чем

подобным! Иван в тот день впервые исповедовался и причастился и с того самого дня началось его полное воцерковление.

А мне Господь даровал в этот день почувствовать то, что испытывали в момент своего подвига христианские мученики, исполненные Благодати Божией. Эта Благодать переполнила всю мою душу и тело, и всё стало иным – мне стало вдруг смешно и не страшно представить, что сейчас вот меня могут изрубить на куски или уничтожить ещё каким-либо другим способом. Ни страха, ни ужаса и ничего подобного не было даже близко, возможные мучители казались мне обычными тряпичными волками, а их угрозы не более чем угрозами трёхлетних детей и мне хотелось с любовью подставить им под удары их сабель свои руки и шею. Было очевидно, что жизнь со смертью тела совершенно не заканчивается и, более того, не прервётся даже и на мгновение. Любовь ко всем, в том числе и к возможным мучителям переполняла меня и даровала мне дерзновение и бесстрашие.

Это посещение благодати Духа Святого в момент литургии в Успенском храме Лавры очень хорошо запомнилось мне во всех своих подробностях, и дало знать, что напоенные именно этой Благодатью дети Святых Мучеников с великой радостью прыгали в огонь к своим родителям и смех их был смехом Ангельским.

Чудеса были везде, в том числе и у раки с Мощами Преподобного Сергия, которому мы молились о даровании нам покаяния и спасения. Он запомнился мне как очень строгий и требовательный Святой, перед которым нам было с женой очень стыдно за свою прошлую жизнь и мы одновременно зарыдали, сделав шаг от его гробика. Но он же, даровавший нам это покаяние, и встретил нас всеми теми чудесами, которые произошли с нами в его Лавре.

А далее он передал эстафету Преподобному Серафиму, к которому мы направились на следующий день. В Дивеево уже не было таких явных и непрестанных чудес, которыми нас порадовал Игумен Земли Русской, но с самого нашего первого шага по земле Дивеевской нас окружило очень тихое и неотмирное чувство, что мы находимся там, где и положено нам быть, в родных местах, среди своих. А главным из отдельных чудес было первое мое столкновение со «священнотайным» голосом Преподобного Серафима, Который в ответ на мою продолжительную молитву к Нему у иконы в Троицком соборе вдруг чётко и раздельно произнёс в моём помысле: *«Молчать, смиряться и трудиться!»*, а потом ещё раз и ещё раз повторил то же самое, на что я только и смог ответить: *«Слушаюсь, батюшка!»*

Было и еще одно необыкновенное видение, оказавшее на меня неизгладимое впечатление. По дороге на автостанцию я оглянулся и «увидел» вдруг, что нас вышли провожать сотни Дивеевских Святых, и небесная радость по этому поводу осветила каждую клеточку моего тела и даровала надежду на то, что возможно в отдалённом будущем, и я спасусь и увижусь с Ними в пакибытии. И не знал я тогда, что по дивеевскому адресу Осиновка, переулок Луговой, 12, уже лежит библиотечный журнал из нашей далёкой воронежской деревни и в нём лежит записка моей тёщи-библиотекаря из 1987 года со списком жителей нашего села – специалистов сельского хозяйства, который я обнаружу через два года после

переезда в Дивеево, уверившись ещё раз, что тот домик, который мы получим, предназначен именно для нас.

Многое, ещё более удивительное, будет ждать нас впереди, но пока я даже и не смел подумать, что в скором времени мы переедем в Дивеево. Хотя помнил те чувства, которые испытал при посещении Дивеева и помнил слова, которые произнесла жена при первом шаге на дивеевскую землю: **«Я хочу здесь жить!»**. Что и состоялось.

Много чудес произошло с нами в том далёком 1994 году, но дальше я опишу только ещё одно. Воцерковившись, мы стали, как и все новоназначенные, ревностно исполнять всё, что только можно было исполнить и стали заказывать множество водосвятных молебнов самым различным святым о рождении нашего первенца. Каждое воскресенье мы служили молебны 4-5 святым, и однажды дошёл черёд и до молебна преподобному Серафиму Саровскому.

И вот, в один из моментов этого молебна, прямо на моих глазах батюшка Серафим возник из воздуха и, сделав три шага по направлению к Елене, осенил её живот крестным знаменем, после чего исчез! От неожиданности я сделал шаг в сторону и чуть не вскрикнул: «Батюшка Серафим!», но удержался и промолчал, рассказав супруге о случившемся только после того, как мы вышли из храма. Это благословение будущего, ещё не родившегося маленького жителя Дивеева было одним из знамений предстоящего переезда нашей семьи в Дивеево.

Но вот подошло лето 1996 года, и приблизился летний праздник Преподобного Серафима, всегда отмеченный каким-либо знаменем. За неделю до него после работы я выглянул в окно и увидел вдруг вставшую над городом Воронежем красивейшую полноцветную двойную радугу, продержавшуюся в сухом и безоблачном небе города около часа. Но ещё более удивительным было видеть под ней кружащихся на удалении друг от друга три стаи белых голубей!

Полные, фломастерного цвета (тринадцати и семи цветов!) радуги и переливающиеся всеми оттенками белого цвета под ними стаи белоснежных голубей, которых я ни до того, ни после того больше не видел – это было очень впечатляюще!! Чувство, рождённое этим знаменем, говорило о том, что **Воскресение из мёртвых Преподобного Серафима приблизилось и стоит на пороге!** Елена несколько раз предлагала перестать мне смотреть на эту радугу: «Ну, сколько можно?!», а я не мог отвести от неё глаз! Мне казалось, что батюшка Серафим воскреснет буквально в следующем году!

1 августа был четверг и, чтобы не прерывать восстановления нашего храма, я решил в этот день поработать, а память Преподобного совершить на следующий день вместе со Святым Пророком Илией, отстояв вечерню и утреню в этот четверг в нашем храме, а батюшке Серафиму – в среду вечером в Свято-Акатовом монастыре города Воронежа. Литургия 2-го августа шла как обычно, но вдруг, в середине её, Благодать Божия посетила на меня и голос произнёс: *«Время, время, время! Время ехать в Дивеево, время восстанавливать храм Умиления, время воскресать из мёртвых Преподобному Серафиму!»*, на что я сказал: *«Спрошу об этом духовного отца»*. Но голос ответил: *«Не отца, а старца, твоего духовного*

отца там никто не знает!», с чем я согласился, после чего всё закончилось. Но при этом было удивительное чувство, что всё это, произошедшее со мной, было естественным и всё так и должно быть.

На следующий день мы с супругой были дома, на родине, и я, собирая у реки ежевику, получил спокойные и тихие мысленные просвещения насчёт вчерашнего события. «Невидимый посетитель», совершенно не мешая моей молитве, объяснил мне всё насчёт предстоящего переезда в Дивеево.

Получалось так, что мне нужно было ехать к отцу Петру Кучеру в Задонск и, рассказав ему о случившемся, получить от него благословение и переезжать вместе с семьёй в Дивеево. А получив там жильё, начать трудиться по восстановлению храма Умиления и по окончании его встретить Воскресшего из мёртвых Преподобного Серафима Саровского.

В тот же день я рассказал об этом моей супруге, и она согласилась на переезд, но только попросила, чтобы я поехал в Задонск как можно быстрее, чтобы не было неопределённости. Моя поездка в Задонск к отцу Петру была удивительной и волнительной, но успешной, и мы оказались в Дивеево по тому самому адресу: Луговой переулочек, 12, где увидели столько чудес, что для описания их понадобится целая отдельная книга. Добавлю лишь ещё, что благословение на переезд в Дивеево от матушки игуменьи Сергии я получил после того, как сказал, что отец Пётр благословил меня ехать в Дивеево восстанавливать Храм Умиления. Аминь.

ЗНАМЕНА ИСПОЛНЕНИЯ ВРЕМЁН

(...) Продолжая ранее начатое Благовестие о предстоящем Воскресении Серафимовом, я не могу не описать и два совсем недавних знамения, произошедших рядом с Дивеевым и в нём самом.

Первое произошло год назад на Большом Святом озере близ города Навашино, находящимся в 100 км северо-западнее Дивеева, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы 21/8 сентября 2007 года.

Ранее на месте озера Свято, как называется оно в народе, было село, в корне названия которого звучало слово «Русь» – Русаки. Со временем оно ушло под воду и теперь от него остались только деревья да остатки фундаментов стоящие на дне озера. Под зеркалом чистой и светлой воды Святого озера до поры до времени укрылся образ Святой Руси, ушедшей на дно на время безначалия и апостасии.

Но вот неожиданно летом прошлого года грунт стал подниматься в обратную сторону и вскоре на глади воды показался первый островок некогда затонувшего села – и, в каком виде?! В виде лежащей на воде Иконы Божией Матери с расцветшим неподалеку от Неё необычным для этих краёв красным лотосом-лилией, являющимся знаменем Присутствия Божией Матери! И произошло это в день Её Рождества! А сопутствовавшие чудеса, как например горевший в течение пяти часов огарок свечи, которому положено гореть от силы десять минут, и

другие – только подтверждают подлинность дарования через Истинную Царицу и Владычицу земли Русской Чрезвычайного Божьего Знамени – предстоящего Воскресения Руси Святой!

Второе знамение произошло уже в самом Дивеево на праздник высококочтимого в России Святителя Николая, Архиепископа Мирликийского, Чудотворца.

19/6 декабря 2007 года раба Божия Людмила была на службе в Свято-Троицком храме Серафимо-Дивеевской женской обители, где причастилась Святых Христовых Тайн. После причастия ей долго не хотелось уходить домой, благодатное состояние держало её в храме. Но вот, приведя в порядок подсвечник у праздничной иконы Святителя Николая, Людмила отправилась на свою занимаемую ею квартиру в северо-восточной части села Дивеева. Было около 14 часов пополудни. Погода была весьма пасмурной, с самого утра всё небо занимали свинцовые, фиолетово-серые тучи.

Но настроение у неё было приподнятым и, возвратившись на свою квартиру, Людмила решила помолиться ещё, прочитав акафист тезоименитому Николаю угоднику – святому мученику Царю-Искупителю России Николаю Второму. Не найдя этого акафиста, она стала читать акафист самому Святителю Николаю, а в конце его прочитала тропарь Царю-Искупителю России Николаю и стала просить у Него прощения за то, что не смогла помолиться ему должным образом. В этот момент лампада у икон погасла, и Людмила долго не могла подправить и зажечь её, испачкав при этом ладони обеих своих рук. Но вот лампада загорелась, и она пошла на кухню за салфеткой, чтобы вытереть руки. Ступила на порог кухни и – замерла на месте!

Сквозь матовую занавеску кухонного окна, выходящего в сторону монастыря, пульсировал необыкновенный яркий бьющий свет! «Что это?!» – Людмила помнила, что на улице пасмурно, а под окнами нет фонарей. Всё существо её потянулось к окну и ей тут же захотелось выглянуть через него на улицу! Отодвигая головой и локтями занавеску, она подлезла под неё – и стала одним из самых полных свидетелей происходившего в этот день над Дивеевом чудеснейшего небесного явления – **Знамени Исполнения Вреён**, прихода последнего Православного Царя, Благовестия и последующего вслед за этим Воскресения из мёртвых Преподобного и Богоносного отца нашего Серафима Саровского и всея России Чудотворца, а вслед за тем и Воскресения Руси Святой!

В раскрывшемся пространстве неба над Серафимо-Дивеевским женским монастырём играло ярчайшее пасхальное Солнце, цвета раскалённого белого металла, с жёлтым ободком, не ослепляющее, как и всегда при этом, глаз! Игра его была очень и очень динамичной и изумительной! Рассыпая по всему небу тончайшие нитевидные лучи всех цветов радуги, оно прыгало крестом вверх и вниз, вправо и влево, по обеим диагоналям, интенсивно вращаясь по кругу то в одну, то в другую сторону!

Время исчезло для Людмилы – наблюдая столь удивительную игру Солнца, видимую тогда многими в Дивеево и за пределами его, она не могла сдержать вытекающего из её сердца славословия и благодарения Богу, повторяя: *«Как это*

прекрасно!», «*Господи, слава Тебе!»*, «*Что это?!»* Происходящее захватывало, в душе царило ликование, удивление и восхищение, но вот игра Солнца приняла ещё более невероятную и удивительную форму!

Солнце начало выбрасывать из себя чёткий четвероконечный геометрический крест насыщенного флуоресцентного зелёного цвета с тончайшими золотыми нитями на нём, подобный кресту, изображённому на мундире Царя-Искупителя России Николая Второго! Господь выбрасывал и фиксировал перекладины этого Креста, то вверх и вниз, то вправо и влево, а то и сразу во все четыре стороны! Это был пик ликования и изумления Людмилы! **Зелёный крест**, вспыхивающий рядом с крестом Троицкого собора, ассоциировался и с Пасхой, и с Троицей, и с летом и с цветом самого собора! И в основе всего был **Крест Христов, просвещающий мир!**

Но вот единым движением тучи закрыли Солнце, и на небе снова возник фиолетово-серый полумрак. Испытав лёгкое разочарование и печаль, Людмила уже собиралась отходить от окна, как вдруг на месте скрытого за тучами Солнца возник ещё один чёткий оранжево-дымчатый Крест, повёрнутый не к ней, а к Троицкому собору Серафимо-Дивеевского женского монастыря, и она осталась у окна. Крест также закрыли тучи, но тут же, правее него, подчиняясь какому-то особому ритму смены картин этого явления, открылся огромный просвет-экран свободного от туч неба, залитый красивым сиреневым цветом.

«*Это Покров Божией Матери»*, – подсказало сердце Людмилы. Тревога и изумление наполнили её: «*Что это?!»*

Картина сменилась, и Людмила увидела, как по всему экрану потекла клокочущая огненная река, состоящая из ярких оранжевых барашков. «*А это время испытания»*, – подсказало сердце и Людмила начала плакать слёзами покаяния и надежды: «*Господи, спаси и помилуй Русь Православную!»*, «*Прости всякого православного человека!»* и «*Спаси всякого человека, живущего на земле!»*

Картина снова сменилась, и весь экран заполнился цветом расплавленного светло-жёлтого золота. Это напомнило Людмиле слова из Священного Писания о том, что выдержавшие испытание станут подобными расплавленному, «*искушённому в огне золоту»*.

Затем одним мановением Божиим экран был закрыт, а с правой стороны его метрах в пятистах от закрытого тучами нашего физического Солнца появилось ещё одно ослепительно-белое **Солнце в раскалённой короне**, напоминающей собранную в складку юбочку!! Оно было поистине **Самодержавным!!!**

На сердце Людмилы взошло **чувство торжества православия**, уверенность в том, что **Жертва некоторого количества людей принята и наступило Прощение!** Радость по этому поводу наполнила душу и сердце рабы Божией Людмилы, и оно возликовало!

Но вот, подчиняясь ритму смены картин явления, тучи закрыли это неземное Солнце. Людмила уже ждала продолжения этого воистину апокалиптического знамения! И оно не замедлило явиться.

Ниже экрана и скрытых тучами солнц возникли ещё две яркие «луны-солнца» белого цвета, воспринимаемые Людмилой как две противостоящие друг другу личности: антихриста и близ грядущего последнего православного Царя-Победителя. Луну-солнце, изображающую антихриста, **тут же скрыло облачной дымкой**, а солнышко Государя Императора одним движением переместилось вправо – прямо под место скрытого за тучами Неземного Самодержавного Солнца! Государево солнышко тут же растаяло, родив из себя два небольших белых солнечных шарика.

А затем, на глазах изумлённой Людмилы из левого шарика начала ползти вверх белая линия, подобная инверсионному следу самолёта. На определённой высоте эта линия повернула вниз и, достигнув правого шарика, остановилась. На небе во свидетельство всем возникла первая буква греческого алфавита «**АЛЬФА**», обозначающая начало мира и всего, что в нём.

Затем, подержавшись в небе определённое время, буква исчезла, а из левого шарика снова поползла белая линия, но уже вниз, вырисовывая на голубом фоне неба последнюю букву греческого алфавита «**ОМЕГА**», означающую конец мира, а вместе с «**АЛЬФОЙ**» – **исполнение времён и приход времени Апокалипсиса**.

В центральном подъёме буквы «**Ω**» появился ещё один шарик, находившийся чуть ниже предыдущих, но который затем, после исчезновения этой буквы, прошёл вверх как бы во врата между левым и правым шариками, образовав вместе с ними равносторонний треугольник вершиной вверх. Та же Незримая Рука соединила белой линией все эти три солнечных шарика, образовав на небе чёткий и ясный Знак Типостасного Бога – Пресвятой Троицы, который был, затем закрыт набежавшими тучами.

А затем, как заключительное действие всего этого Знамени, на месте Неземного Самодержавного Солнца и находившегося под ним Треугольника возник **новый, огромный, чёткий, ярко-оранжевый Крест**, из вершины которого вырывалось пламя, подобно факелу относимое в сторону запада! Некоторое время этот **Крест Христов** пылал на фоне фиолетово-серых туч.

Знамение было не только величественным и грандиозным, но и исполненным глубочайшего внутреннего смысла. И как бы в утверждение этого, **Крест Христов** сорвался с места и на огромной скорости, извергая пламя, мощным движением соединил между собой места двух Солнц – Мистического и Физического, и резко остановившись, исчез в облаках рядом с Крестом Свято-Троицкого собора Серафимо-Дивеевской женской обители!

В этом Божьем действии было всё: и скорость, и место Дивеева в предстоящих событиях, и Орудие, которым всё достигается, и то, что есть сегодня, и то, что приготовил Бог любящим Его завтра!

А на моментально освободившемся от туч небесном пространстве снова воссияло Солнце, продолжающее свою прежнюю, хоть и не столь яркую пасхальную игру...

Надо ли добавлять ко всем этим знамениям что-либо ещё и доказывать иными словами, что время Благовестия о Пасхе среди лета подошло и надо начинать действовать?! Думается, нет, хотя я готов добавить ко всему вышесказанному ещё немалую толику доказательств...

А пока мне просто хочется процитировать слова, написанные Служкой Божией Матери и Преподобного Серафима Н.А. Мотовиловым о Великой Дивеевской Тайне:

*«Будет время, когда все словеса предначертаний Господних, сказанные Великому Старцу Серафиму о судьбах 4-го жребия во вселенной Божией Матери, вполне сбудутся. Ибо по обетованию Господню **воскреснет на некоторое время и восстанет из гроба Великий Старец Серафим** и пешком перейдёт из Саровской пустыни в село Дивеево – и при сонме Высочайшей Фамилии, Великокняжеской, Царской, Императорской и русских, и иностранных, бесчисленного множества людей, уверив всех воскресением Своим в непреложности и всех людей в конце веков всеобщего воскресения, понеже, наконец, там вечным опять до времени сном смерти почитет и тогда-то, после сего вторичного батюшки отца Серафима успения, село Дивеево, соделавшись Домом всемирным, просветится паче всех не только русских, но и всех градов на свете – ибо Свет веры Христовой через это воскресение из мертвых Великого Старца Серафима утвердится вселенной всей.*

Тогда с какой жадностью все обратятся ко всем источникам православным для узнания о начале и ходе сего дива истории, сего 4-го жребия вселенского Божией Матери, нового света Афонской Женской Дивеевской Горы, сего места спасения всего мира во времена антихриста».

С христианской любовью ко всем вам – **отец Виктор Новиков.**

Пасха 2009 года

Русь Православная.

